

АКАДЕМИК ВЕРНАДСКИЙ У ИСТОКОВ ПРЕПОДАВАНИЯ НА МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСАХ

Б.Ф. Богатиков, директор, Л.Г. Васичева, заместитель директора,

С.В. Разливинская*, доцент

Музей МИТХТ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119571 Россия

*кафедра Информационных технологий МИТХТ им. М.В. Ломоносова, Москва, 119571 Россия

e-mail: sveta@mitht.ru

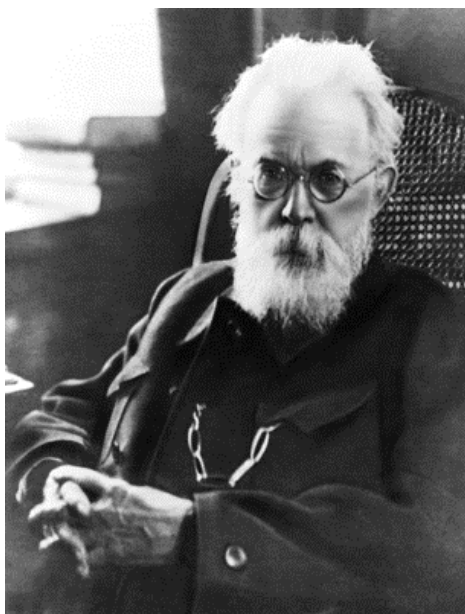
Статья посвящена великому русскому ученому и мыслителю, академику Владимиру Ивановичу Вернадскому (1863–1945), стоявшему у истоков преподавания на Московских высших женских курсах, впоследствии МИТХТ им. М.В. Ломоносова. Заложенные В.И. Вернадским основы минералогической школы, поставленный курс минералогии сохраняют свою актуальность и сегодня.

Приводятся интересные факты о демарше профессоров (в том числе В.И. Вернадского) из Московского университета в 1911 году вследствие неправомерной политики министра народного просвещения Л.А. Кассо.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, минералогия, Московские высшие женские курсы, В.И. Герье, МИТХТ им. М.В. Ломоносова, минералогический кабинет, Московский университет, научные школы.

Рождение нового знания – великая тайна Разума.

Но не менее таинственно формирование Мыслителя – человека, которому удастся увидеть дальше других, глубже других понять причины и следствия, проанализировать события и их неопознанные до этого связи и взаимодействия...

В.И. Вернадский, 1944 г.

Выдающийся ученый Владимир Иванович Вернадский получил мировую известность благодаря трудам, ставшим основой новых научных направлений в геохимии, биохимии, радиологии. Он является автором многих работ по философии естествознания и науковедению, основоположником современной экологии, создателем учения о биосфере и ее эволюции, о воздействии человека на окружающую среду и о преобразовании биосферы в ноосферу – сферу разума [1]. Имя В.И. Вернадского широко известно во всем мире. Его 150-летний юбилей является прекрасным поводом обратиться к некоторым моментам биографии этого великого подвижника науки, связанным с преподаванием на Московских высших

женских курсах (МВЖК), наследником которых стал МИТХТ, ныне Московский государственный университет тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова.

Первое в России учебное заведение для женщин с университетской программой было основано профессором Московского университета Владимиром Ивановичем Герье, который подготовил экспериментальный Устав Женских курсов, а министр народного просвещения граф Д.А. Толстой дал разрешение на их открытие в Москве. 1 октября 1872 года на Волхонке в здании Первой мужской гимназии состоялось торжественное открытие Московских высших женских курсов, положивших начало высшему женскому образованию в России. Представители лучших научных школ, составлявших славу и гордость отечественной и мировой науки, являлись преподавателями МВЖК [2].

В период с 1888 по 1899 годы, в связи с политическими процессами, происходящими в стране, прием на курсы был закрыт, но они продолжали свое существование в форме «общедоступных лекций» и «коллективных уроков». Авторитет таких лекций и уроков был достаточно высок, поскольку вели их известные ученые И.М. Сеченов (физиология человека), К.А. Тимирязев (физиология растений), В.И. Вернадский (минералогия), С.А. Чаплыгин (математика) и многие другие.

В 1900 году МВЖК возобновили свою деятельность. Новые курсы уже не были частным заведением, получая часть средств от Министерства народного просвещения.

Срок обучения увеличился до четырех лет.

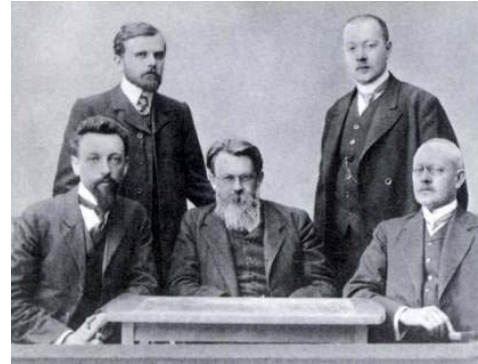
На вновь открытых курсах было два отделения – историко-философское и физико-математическое. Позже историко-философское отделение стало именоваться историко-филологическим, а место отделений заняли факультеты. В дополнение к двум имевшимся, в 1906 году был открыт медицинский факультет, что сделало структуру курсов близкой к структуре классического университета (до революции университеты в России состояли, как правило, из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, медицинского и юридического) [2].

В.И. Вернадский среди слушательниц Высших женских курсов, 1903 г.

Профессор В.И. Герье бесспорно возглавлял Московские высшие женские курсы, но в 1905 году должность директора МВЖК стала выборной, и В.И. Герье, находившийся в то время за границей, избран не был. Это событие совпало по времени со вступлением в силу «Временных правил 27 августа 1905 года», которые непосредственно касались работы высших учебных заведений. На основании этих правил Совет Московских высших женских курсов 6 октября 1905 года избрал на должность директора курсов профессора В.И. Вернадского [3]. Однако почти одновременно он был избран на должность помощника ректора Московского университета, где и приступил к исполнению своих обязанностей. В связи с отказом В.И. Вернадского занять должность директора Московских высших женских курсов, Совет курсов 29 октября 1905 года избрал на эту должность профессора С.А. Чаплыгина. Начиная с этого времени, деканы и секретари факультетов избирались советами факультетов.

В том же 1905 году в Московском университете был введен новый устав, давший профессорам право избирать из своей среды администрацию университета – ректора и его помощников. Однако Министерство народного просвещения прилагало все усилия, чтобы ограничить автономию университета, и юридически к началу 1910-х годов университетская автономия перестала существовать.

В.И. Вернадский (в центре) в кругу ассистентов МГУ (слева направо В.В. Карандеев, Г.А. Касперович, А.Е. Ферсман, П.К. Алексат), 1911 г.

11 января 1911 года последовало распоряжение Совета министров о запрещении всяких студенческих собраний в стенах высшей школы, а 17 января – циркуляр о выработке новых мер против студенческих беспорядков. Эти распоряжения вызвали студенческие волнения, забастовки и привели к моральной дезорганизации студенчества, а в результате – к разгрому Московского университета. После того, как в стены университета была введена полиция для прекращения студенческих выступлений, избранные ректор Московского университета А.А. Мануйлов, помощник ректора М.А. Мензбир и проректор П.А. Минаков отказались в знак протеста от занимаемых ими административных должностей. Ответом министра народного просвещения Л.А. Кассо было увольнение этих трех профессоров из Московского университета [4]. В знак солидарности с увольняемыми, 21 профессор Московского университета подал в отставку. За ними последовали приват-доценты и младшие преподаватели. Таким образом, из Московского университета ушло более 100 человек преподавательского состава, В.И. Вернадский был в их числе [5]. Он описал историю этой борьбы в статье «1911 год в истории русской умственной культуры». Ученый гневно клеймит правительство за «небывалый разгром русской науки». В его кабинете висит на видном месте фотография группы профессоров, покинувших Московский университет в 1911 г.

В.И. Вернадский в группе профессоров, покинувших Московский государственный университет, 1911 г.

В фондах Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) (г. Санкт-Петербург) хранится прошение об увольнении от должности, собственноручно написанное В.И. Вернадским (рис. 1):

«Его Превосходительству
Господину Ректору
Императорского Московского
Университета,

Не имея возможности исполнять обязанности профессора Московского Университета, честь имею просить Ваше Превосходительство ходатайствовать об увольнении меня от должности ординарного профессора Императорского Московского Университета по кафедре минералогии и геологии.

Ординарный Профессор Императорского Московского Университета

В.И. Вернадский

2.II.1911».

Общественный резонанс в связи с демаршем московских профессоров был грандиозен. Отзвуки его прокатились и по верхушке правящего класса, и по широким слоям демократической общественности. Весьма характерной явилась реакция Управляющего Министерством народного просвещения по поводу отставки большого числа профессоров. Он высказал озабоченность, что «подобный одновременный отказ означенных профессоров должен, в особенности в настоящее время, способствовать дальнейшему развитию беспорядков в высшей школе» (рис. 2).

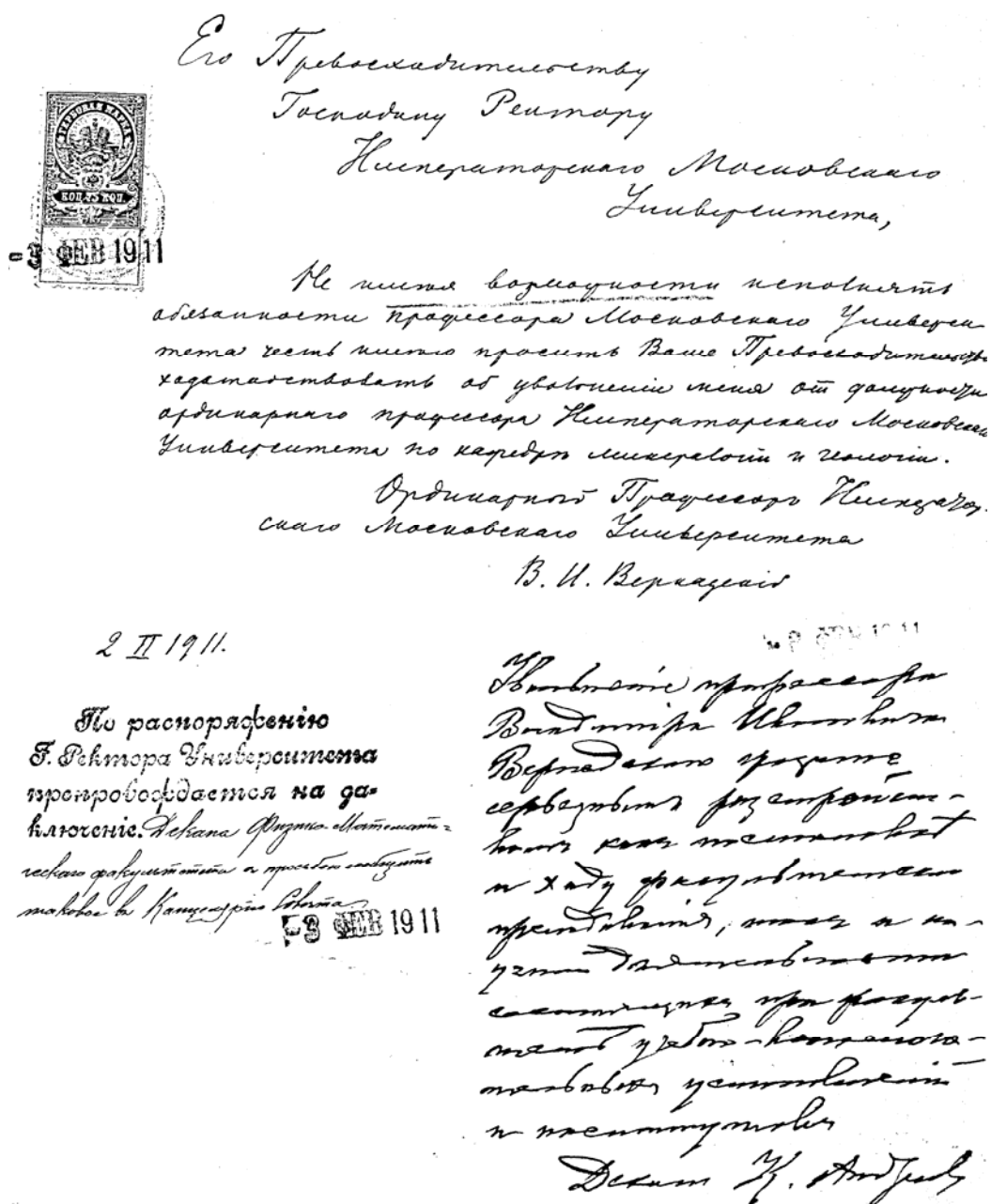

Рис. 1. Прошение В.И. Вернадского об увольнении от должности ординарного профессора Императорского Московского Университета, 02.02.1911 г. Из фондов РГИА (г. Санкт-Петербург).

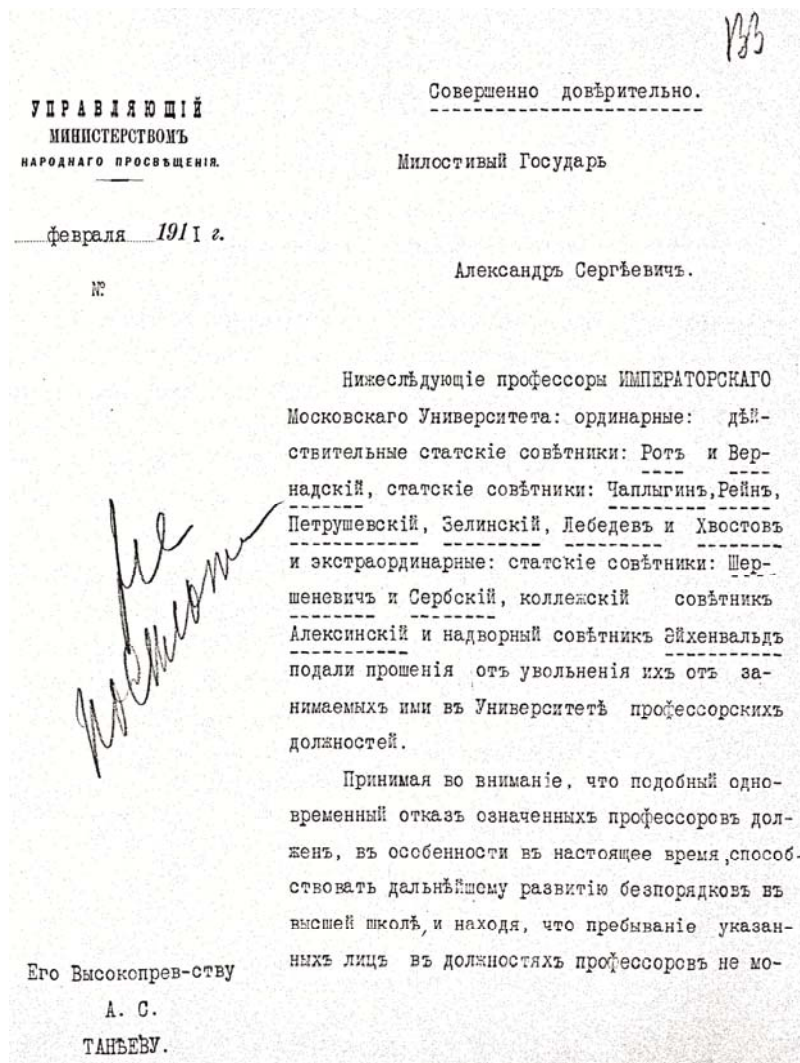

Рис. 2. Письмо Управляющего Министерством Народного Просвещения, 1911 г.
Из фондов РГИА (г. Санкт-Петербург).

Однако общественность по-иному восприняла уход профессоров из Московского Университета. На имя Владимира Ивановича Вернадского была направлена телеграмма от Петербургского Минералогического Общества, напечатанная в газете «Русское слово». В ней говорилось: «Императорское петербургское минералогическое общество, узнав о вынужденном оставлении вами кафедры минералогии в московском университете, кафедры, на которой вы так плодотворно и с большой пользой для минералогической науки работали, шлет вам, а в вашем лице и товарищам, покинувшим вместе с вами университет, выражение глубо-

кого сочувствия и сожаления. Общество хочет верить, что старейший русский университет выйдет невредимым из переживаемых потрясений, и что незаменимые научные силы вновь получат возможность плодотворно и достойно работать для русской науки и для русского просвещения».

Телеграмма, напечатанная в газете «Русское слово», хранится в том же деле об увольнении профессоров, вырезанная и наклеенная на бланк Осведомительного бюро при Главном управлении по делам печати, а не в подшивках газеты за февраль 1911 года (рис. 3).

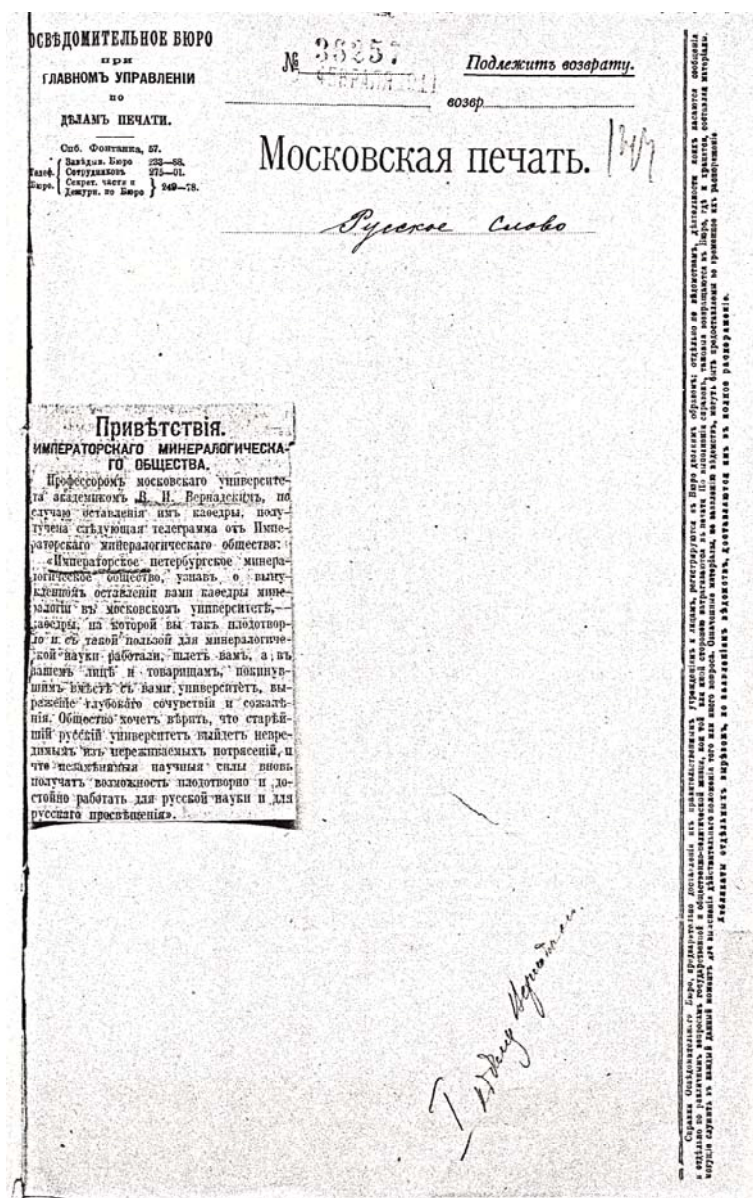

Рис. 3. Бланк Осведомительного бюро с вырезкой из газеты «Русское слово» телеграммы Петербургского Минералогического Общества, 1911 г. Из фондов РГИА (г. Санкт-Петербург).

Широкие круги российской общественности еще долго обсуждали профессорский исход из Московского университета, отголоски которого можно было найти и через год в той же газете: в статье под характерным названием

«Распыление научных сил» (рис. 4) автор с плохо скрываемым сожалением пишет о фактическом крахе многих научных школ, возглавляемых изгнанными год назад из Университета профессорами.

Рис. 4. Фрагмент статьи в газете «Русское слово», приуроченной к годовщине ухода профессоров из Московского университета, 1912 г. Из фондов РГИА (г. Санкт-Петербург).

Насколько же было велико возмущение российской общественности, если даже через год после упомянутых событий острота обсуждения в прессе не снижалась!

Эта статья также хранится в деле об увольнении профессоров, что подтверждает то исключительное внимание со стороны Охранного отделения, которое уделялось конфликту между профессорами Университета и чиновниками Министерства.

Вообще, 1911 год считается этапным в жизни Московских высших женских курсов по ряду причин. Во-первых, появляется закон, согласно которому выпускницы высших женских курсов получают право держать экзамен в государственных испытательных комиссиях для получения диплома о высшем образовании. Во-вторых, в связи с разразившимся конфликтом между Московским университетом и министром народного просвещения Л.А. Кассо, многие из 120 человек, покинувших Московский университет, приступили к работе на МВЖК.

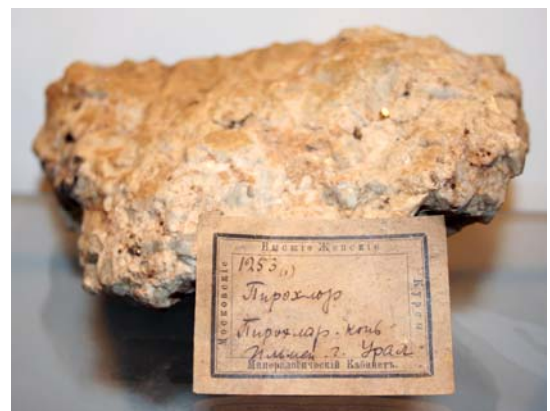
В целом к 1912 году на курсах работало 227 профессоров, преподавателей, лекторов и ассистентов, более трети которых имели ученые

степени доктора или магистра. Имена многих профессоров МВЖК и по сей день известны не только специалистам в области истории образования и науки. Достаточно вспомнить химиков А.Н. Реформатского и Н.Д. Зелинского, математика Б.К. Млодзеевского, математиков и физиков С.А. Чаплыгина и А.В. Цингера, астронома П.К. Штернберга, биологов М.А. Мензбира и Н.К. Кольцова, физиологов М.Н. Шатерникова и Л.С. Минора, философов Л.М. Лопатина, П.И. Новгородцева и С.Н. Трубецкого, историков М.К. Любавского, Ю.В. Готье, И.В. Цветаева, кристаллографа и минеролога В.И. Вернадского и многих других [2].

Будучи одним из первых профессоров Московских высших женских курсов, начавших преподавать на физико-математическом факультете, В.И. Вернадский разработал методически оформленный, всеобъемлющий курс кристаллографии (лекции, практикумы, семинары). Он основал Минералогический кабинет, до сих пор существующий в стенах МИТХТ и являющийся неотъемлемой частью учебного процесса [5].

Минералогический кабинет МИТХТ.

Образец минерала пироксена, привезенного для Минералогического кабинета МВЖК с Урала. Фонды Минералогического кабинета МИТХТ.

Как упоминается в [6], в 1909 году минералогическая коллекция (учебная и основная) насчитывала 900 образцов и заключала в себе наиболее важные виды в их парагенетических отношениях, что позволяло иллюстрировать на лекциях по минералогии наиболее важные химические процессы земной коры. Библиотека Минералогического кабинета состояла из 130 книг и брошюр и содержала наиболее важные основные

Титульный лист издания 1909 г. «Кабинет минералогии
и кристаллографии высших женских курсов в Москве.

*Исторический очерк и современное состояние»
под редакцией В.В. Карандьева.*

Фонды Минералогического кабинета МИТХТ.

В методах преподавания минералогии Вернадский был новатором. Он сразу решительно отделил кристаллографию от минералогии, считая, что кристаллография опирается на математику и физику, в то время как минералогию он рассматривал как химию земной коры, связанную с геологией.

К началу XX века минералогия оставалась еще описательной наукой, происхождение многих минералов было неизвестно. Вернадский в своих минералогических работах показал, что минералы являются продуктом природных химических процессов. Им была создана генетическая минералогия и химические основы систематики и классификации материалов. По Вернадскому, минералы – особая форма комплексных соединений химических элементов, они представляют собой следы происходивших когда-то на Земле физико-химических процессов. На основе не кабинетных рассуждений, а большого экспериментального и экспедиционного опыта Вернадский утверждает, что география минералов имеет также право на существование, как и география животных, и география растений [7, 8].

Лекции Вернадского, в которых он излагал совершенно новый взгляд на минералогию, переиздавались неоднократно. В издании

сочинения по кристаллографии и минералогии, необходимые справочные издания и учебники. В качестве пособий для лекций по кристаллографии имелся набор деревянных и картонных кристаллических моделей и ряд стеклянных таблиц, а также довольно ценный набор проволочных, стеклянных и деревянных (эллипсоиды) моделей для объяснения, главным образом, оптических явлений в кристаллах.

Гониометр – прибор для измерения углов между плоскими гранями твердых тел, 1949 г.
Фонды Минералогического кабинета МИТХТ.

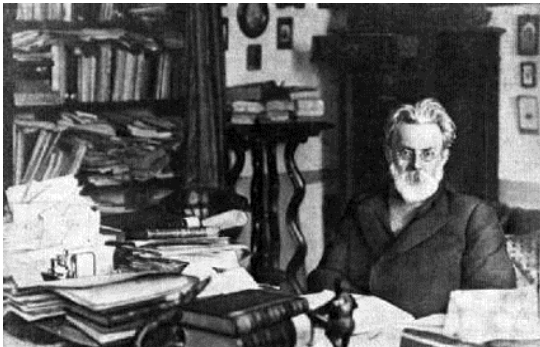
1910 года на обложке дана диаграмма, показывающая распределение химических элементов в земной коре. Так, постепенно углубляясь в минералогию, В.И. Вернадский подошел к основным идеям геохимии.

Титульный лист книги В.И. Вернадского
«Минералогия» с диаграммой распределения
химических элементов в земной коре, Москва, 1910 г.

В период с 1906 по 1918 гг. выходят в свет отдельные части его фундаментального труда «Опыт описательной минералогии». В.И. Вернадский подошел к минералогии с новой точки зрения: он выдвинул идею эволюции всех минералов. Главная цель минералогии, по Вернадскому, – изучение истории минералов в земной коре. Он установил пути превращения одних минералов в другие и указал на роль этих процессов, в частности, при образовании месторождений полезных ископаемых [7].

Трудоспособность ученого была поразительна. Он работал до поздней старости по десять-двенадцать часов в сутки и даже больше, сочетая при этом постоянный и острый интерес к исследованиям и одновременно строгую организованность труда. Вот что говорил о своем образе жизни сам Вернадский [9]: «У меня осталась очень хорошая справочная библиотека... Я владею (для чтения) всеми славянскими, романскими и германскими языками. Ночами сплошь я никогда не занимался, но в молодости занимался до 1-2 часов ночи. Вставал всегда рано. Никогда не сплю днем и никогда не ложусь днем отдыхать, если не болен. Не курю и никогда не курил, хотя моя семья – отец, мать и сестры – все курили. Не пью (кроме – редко – вина). Водку пил раз в жизни.

В.И. Вернадский за работой, 1941 г.

После моего долгого пребывания во Франции я принял распределение времени тамошних ученых. Встаю рано утром (6-7 часов), ложусь в 10 ч.

Художественную литературу люблю и за ней внимательно слежу. Очень люблю искусство, живопись, скульптуру. Очень люблю музыку, сильно ее переживаю...

Считаю наилучшим видом отдыха прогулки пешком, прежде – в лодке, поездки за границу...».

Громадное значение Вернадский придавал обмену научными работами между учеными [10]. Он заказывал большое число оттисков своих статей и рассылал их своим коллегам как в России, так и за границей. В ответ он получал также много оттисков. В его библиотеке можно найти статьи из мало известных журналов, например, чешских или бельгийских, которые можно встретить не во всех крупнейших библиотеках. В.И. Вернадский всегда был в курсе всех научных достижений, так как постоянно просматривал общие научные и библиографические журналы. Достижения науки в целом составляли для него единый фронт – фронт, неизменно прогрессивный, идущий вперед иногда быстро, скачками, иногда более медленно, но безостановочно.

Огромная научная и педагогическая работа В.И. Вернадского привела к образованию блестящей школы русских минералогов и геохимиков – школы Вернадского. Среди последователей и сотрудников Владимира Ивановича были академики А.Е. Ферсман, А.Д. Архангельский, проф. Я.В. Самойлов и многие другие.

Крупнейший ученый Владимир Иванович Вернадский фактически заложил основы минералогической школы МВЖК, впоследствии МИТХТ им. М.В. Ломоносова. Разработанные В.И. Вернадским основы курса минералогии использовались его коллегами в педагогической и научно-исследовательской деятельности. Научные и философские идеи Вернадского сохраняют свою актуальность и сегодня. Дух углубленной исследовательской и творческой работы, сопровождавший всю деятельность ученого, до сих пор присутствует в стенах Московского государственного университета тонких химических технологий имени М.В. Ломоносова.

Витрина музея истории МИТХТ, посвященная В.И. Вернадскому.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каталог Российского общеобразовательного портала <http://museum.edu.ru/>
2. Москвин В.В., Баранов А.В., Дайч З.Г., Ильин С.В., Полозов Г.П., Савельев П.Ю., Чураков Д.О. Московский педагогический государственный университет. 125 лет. М.: Флинта, 1997. 560 с.
3. Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука, 1982. 488 с.
4. Шаховская А.Д. Кабинет-музей В.И. Вернадского. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 50 с.
5. Ферсман А.Е. Жизненный путь академика В. И. Вернадского (1863–1945) // Записки Всероссийского Минералогического общества. 1946. Сер. 2. Ч. 75. С. 5–24.
6. Кабинет минералогии и кристаллографии высших женских курсов в Москве. Исторический очерк и современное состояние / под ред. В.В. Карандьева. М., 1909. 8с.
7. Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерева, 1914. 291 с. Текст на рус., англ., фр. и нем. яз. Библиогр.: с. 129. Список научных работ В.И. Вернадского / сост. А. Ферсманом; Список печатных работ, исполненных в Минералогическом кабинете Московского университета (по 1911 г.) под руководством В.И. Вернадского / собр. Н.И. Сургуновым (с. 1–11). Хранение: РГБ, ФБ Осн. хран. G 68/56.
8. Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие (К 125-летию со дня рождения). 2-е изд., доп. М.: Знание, 1988. 205 с.
9. Гумилевский Л.И. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 1988. 255 с.
10. Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР. 1932. № 4. С. 541.

ACADEMICIAN VERNADSKY AT THE ORIGINS OF TEACHING ON THE MOSCOW HIGH WOMEN COURSES

B.F. Bogatikov, L.G. Vasicheva, S.V. Razlivinskaya[@]

M.V. Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies, Moscow, 119571 Russia

[@]Corresponding author e-mail: sveta@mitht.ru

Article is devoted to the great Russian scientist and philosopher, academician Vladimir Ivanovich Vernadsky (1863–1945). Bases of the mineralogical school established by V.I. Vernadsky and course of mineralogy are still relevant today

Key words: *V.I. Vernadsky, mineralogy, Moscow high women courses, V.I. Guerrier, MITHT, mineralogical museum, Moscow university, schools of sciences.*